

”Emptiness is an essential building element”: a dialogue with Dominique Perrault

Denis Bocquet

► To cite this version:

Denis Bocquet. ”Emptiness is an essential building element”: a dialogue with Dominique Perrault. Speech, 2012, 8, p.236-255. hal-00669925

HAL Id: hal-00669925

<https://hal-enpc.archives-ouvertes.fr/hal-00669925>

Submitted on 14 Feb 2012

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Доминик Перро (р. в 1953, Клермон-Ферран) – один из немногих французских архитекторов, получивших мировое признание. После обучения в двух профильных институтах – Высшей архитектурной школе Пари-ла-Виллет и Институте мостов и дорог в Париже в конце 1970-х гг., Перро создает проект Инженерной школы ESIEE в Марн-ла-Валле (1987). Эта работа приносит ему известность, которая окончательно закрепляется за ним тремя годами позже, после того как за офисное здание Hotel Industriel Berlier в Париже Перро получает французскую национальную премию в области архитектуры «Серебряный Угольник» (Equerre d'Argent). Однако международная слава приходит к Перро в связи с другой работой: после победы на конкурсе на проект Национальной библиотеки в Париже, а это один из крупнейших проектов эпохи президентства Франсуа Миттерана, Перро в одночасье становится одним из самых известных молодых архитекторов в мире. На тот момент ему было всего 36 лет, а его понимание архитектурной детали как элемента, формирующего эстетический баланс целой структуры, в противовес сугубо декоративным приемам, стало всемирно признанной визитной карточкой архитектора. До сих пор во многих своих самых известных работах – от университета Ихва в Сеуле до Дворца правосудия ЕС в Люксембурге или от Олимпийского велодрома в Берлине до моста Аргансуэла в Мадриде – Перро демонстрирует увлеченность тонкой проработкой детали. Во всех этих примерах деталь становится важнейшей частью архитектурного проекта, составляя саму его основу. Во время кураторства павильона Франции на Венецианской биеннале 2010 года Перро представил свои размышления на тему Парижской метрополии и продемонстрировал умение обращаться к объектам разного масштаба, оставаясь при этом верным своему совершенно особому эстетическому видению, в котором деталь играет ведущую роль. Доминик Перро также известен своими работами в области дизайна и тонкостью подхода к работе с материалом.

Dominique Perrault (Clermont-Ferrand, 1953) belongs to the few international stars among French architects. After an education between the Paris-la-Villette Architecture school and the Ecole nationale des Ponts et Chaussées at the end of the 1970's, his project for the ESIEE engineering school in Paris Marne-la-Vallée in 1987 gave him a first national recognition, confirmed a couple of years later by the Equerre d'Argent Prize, which he won in 1990 for his work on the Hôtel Industriel Berlier in Paris. But it is when he won, in 1989, the international competition for the French National Library, one of the major projects of the Mitterrand era in Paris, that he suddenly became one of the most prominent young architects on the international scene. He was then only 36 and his vision of details, as constitutive elements of the aesthetic balance of the structure, instead of ornamental tools, became an international reference. Since this time, he illustrated his passion for details in many of his most famous buildings, from the Ewha Womans university in Seoul to the Court of Justice of the European Communities in Luxemburg or from the Berlin velodrome and Olympic swimming pool to the Arganzuela footbridge in Madrid. In all these contexts, details aspire to the essential: being at the very heart of the architectural project. Curator of the French Pavillon during the 2010 Venice Biennale, he presented his reflection on the Parisian Metropolis and illustrated his capacity to consider things at various scales, always with a very specific aesthetic vision in which details play a key role. Dominique Perrault is also known for his work in the field of design and for the precision of his work on materials.

доминик перро пустота – важный строительный материал

интервью дени боке

dominique perrault

emptiness is an essential building element

interview conducted by denis bocquet

photo © Georges Fessy / DPA / Adagio

2–6 Национальная библиотека Франции, Париж. 1995
National library of France, Paris. 1995

Дени Боке Знакомство с вашими работами позволяет утверждать, что в том, что касается архитектурной детали, вы не сторонник декоративности.

Доменик Перро Я бы сказал, что по-настоящему красивая и добротная деталь — это та деталь, составные части которой не соприкасаются друг с другом. В моем представлении, между отдельными элементами всегда должны оставаться пустоты, просветы; допустимо даже некоторое обнажение мест примыканий и соединений. Существует выражение: «Бог — в деталях». Но также говорят, что «дьявол — в деталях». С моей точки зрения, оба высказывания правомерны: некоторые детали имеют божественное происхождение, другие — дьявольское, причем последние — это, пожалуй, те, которые приводят к печальным последствиям. Я имею в виду такие недоработки деталей, которые вызывают протечки, коррозию, а в некоторых случаях — и полное разрушение конструкции. Детали могут быть смертельно опасны. Так что не стоит приуменьшать

их значение, ведь они лежат в основе самой природы архитектуры. Некоторые современные архитекторы действительно создают постмодернистские детали, имеющие гораздо более декоративный характер, чем те, над которыми работаю я. И это является частью их постмодернистского подхода к архитектуре, частью их эстетического, профессионального и философского самоопределения. Другие архитекторы обращаются в область вернакулярной архитектуры, и иногда, даже в случае с самими удачными примерами, результатом такого подхода становится появление деталей, которые до некоторой степени можно было бы назвать романтическими. И это, конечно, совсем не тот подход, который я выработал на протяжении своей карьеры. Я сторонник более абстрактных деталей. Возможно, причина этого в том, что моя архитектура тесно связана с такими понятиями, как пустота, которая, как это ни парадоксально, стала для меня основным строительным материалом для создания связей между самыми различными

элементами, из которых и состоит архитектура. Детали в моих работах — более абстрактные, концептуальные и, возможно, более технические, ведь продумывание воплощения детали или системы деталей конструкции является не менее важной частью работы архитектора, чем ее рисование.

ДБ Деталь в архитектуре — это еще и вопрос размера и масштаба. Вы известны своим умением работать с самым разным масштабом, вы проектировали и небольшие дизайнерские объекты, и крупные метрополии. Поделитесь вашим опытом. Остается ли ваш архитектурный метод и философия неизменными, вне зависимости от того, с каким масштабом вы работаете? Или все-таки установка на работу с деталями предполагает смену подхода?

ДП Думаю, что масштаб на самом деле задает (и это типично архитектурное выражение) не столько сам объект проектирования, сколько участок, на котором он должен материализоваться. Габариты объекта не имеют первостепенного значения; будь это малая или крупная форма — работа с геометрией пространства основана на одинаковых принципах. Затем, ну или, пожалуй, даже одновременно, возникает вопрос совпадения этой геометрии с участком. Если речь идет о небольшом пространстве, то геометрия адаптируется без труда. Получается своего рода миниатюра. Если же мы работаем с большим участком и если речь идет о крупномасштабном проекте, то геометрию придется вытягивать на сотни метров или даже километров. Однако я бы не стал говорить, что между этими двумя подходами существует какая-то фундаментальная разница. Умение работать как с малой, так и с крупной формой — большая удача для архитектора, и, как мне кажется, мой подход к работе с деталью имеет к этому прямое отношение: детали являются частью общего архитектурного замысла и практически не зависят от размера объекта.

ДБ Если мы говорим о повседневной работе архитектора, тем более архитектора вашего масштаба, который взаимодействует с командой из нескольких десятков человек, то когда вы приступаете к работе над деталями? Существует ли какой-то определенный момент в процессе созревания проекта, когда вы либо сами беретесь за деталь, либо даете задание своим подчиненным приступить к разработке задуманного вами?

ДП Мой опыт подсказывает мне, что по-настоящему за разработку детали стоит браться только в тот момент, когда проект выходит на уровень реальности. То есть тогда, когда согласован строительный бюджет. До этого момента — работа над деталью носит более концептуальный характер. То есть, конечно, архитектор уже имеет представление о том, какой должна быть его деталь. Однако воображение становится реальностью только тогда, когда вы узнаете, какая строительная компания будет реализовывать ваш объект. Когда знакомитесь с людьми, с которыми вам предстоит вести диалог о разработке спроектированных вами деталей. И ведь так всегда. Например, если вы хотите взять нового сотрудника — до тех пор, пока вы не встретились и не переговорили с ним, вам сложно представить, какой на самом деле будет ваша совместная работа. Также

photo © Georges Fessy / DPA / Adagio

photo © Georges Fessy / DPA / Adagio

и с деталями — да, вы можете вообразить некую идеальную деталь, вы рисуете ее на бумаге и обсуждаете ее с коллегами. Но только тогда, когда вы начинаете работать со строителями, когда и бюджет, и вся экономика проекта согласованы заказчиком, деталь начинает выкристаллизовываться в реальности. И это именно тот момент, когда работа архитектора переходит в иное измерение — из теории мы попадаем в практику. А сам архитектор становится частью промышленного процесса.

ДБ Действительно, это тот момент, когда реальность начинает накладывать свои коррективы: выбор строительных материалов, согласование бюджета, организация рабочего процесса. Может ли эта критическая фаза изменить проект детали?

ДП Да, конечно. Только скорее не изменить, а довести до логического завершения. Сам замысел вряд ли изменится, но вот первоначальный рисунок, скорее всего, действительно будет скорректирован или, точнее, завершен. До начала реализации деталь существует на уровне эскиза или некоего замысла в голове архитектора. Она обретает реальность только в момент столкновения с промышленной ситуацией. Ее материализация напрямую зависит от ответов на такие вопросы, как: сможем ли мы получить этот материал вовремя? будут ли затраты соответствовать нашим подсчетам? сумеет ли строительная компания работать с выбранными нами материалами и технологиями?

ДБ ...что является своего рода компромиссом с реальностью...

ДП Да, и тяжелым компромиссом. Но в результате, если только вы не остаетесь на уровне бумажного проектирования, единственный способ, которым деталь может достигнуть своего наивысшего воплощения, — через контакт с реальностью, через переговоры и уступки промышленным реалиям. Так и только так деталь обретает свой материальный облик.

ДБ Но разве на ранних стадиях работы над проектом архитектор не пытается обольстить потенциального заказчика придуманными им деталями? Существуют ли какие-то маркетинговые ходы для продвижения решений деталей?

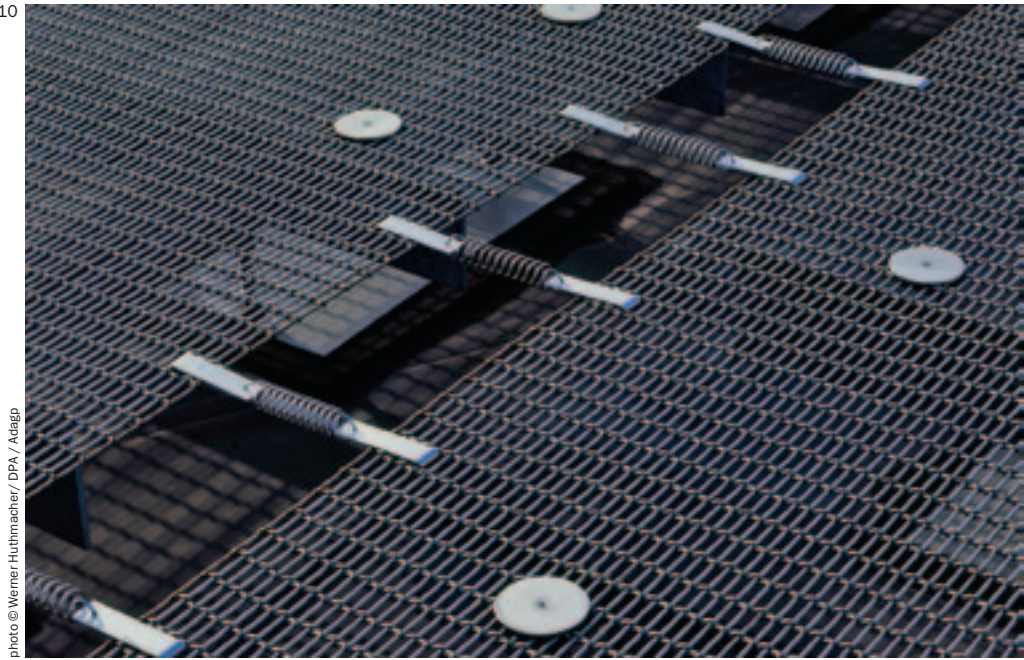
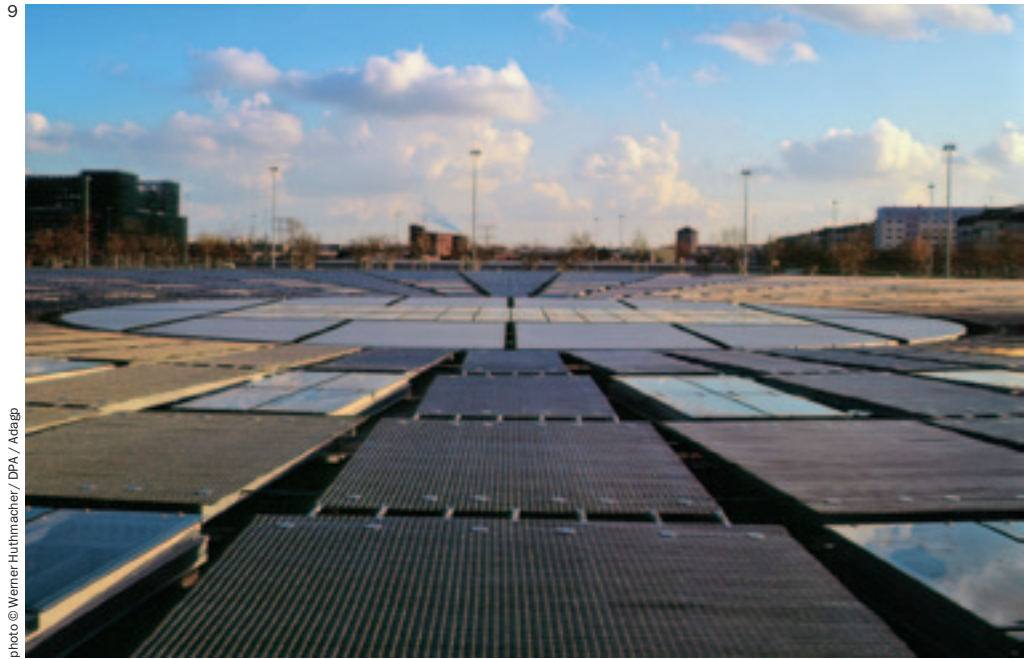
ДП Пожалуй, что нет.

ДБ То есть деталь является более поздней кристаллизацией некой первоначальной туманной идеи?

7–12 Олимпийский велодром и бассейн, Берлин. 1999
Velodrome and olympic swimming pool, Berlin. 1999

ДП Нет, совсем не так. Концептуальный замысел – основа проектирования. Мой метод предполагает, что концепция деталей вырастает параллельно с другими элементами проекта; детали – сама суть проекта, они составляют саму природу проектирования. Но в то же время деталь теснейшим образом связана со стадией реализации, и невозможно всерьез использовать ее, пусть даже речь идет о каких-то маркетинговых ходах или о способах обольщения заказчика, до тех пор, пока вы не приступили к строительству. Архитектор не станет проектировать детали просто для того, чтобы порисовать, иначе они будут выглядеть как рисунки XIX века. Превосходно исполненные, но не пригодные для понимания профессионалов и строителей. И с этой точки зрения, детали, конечно же, проектируются на более поздних стадиях, и эти проекты

9 photo © Werner Hutmacher/ DPA / Adagp

10 photo © Werner Hutmacher/ DPA / Adagp

должны быть понятны людям из строительного мира, то есть тем, кто, собственно, будет создавать их модели и прототипы и заниматься их воплощением. Я ни разу не встречал заказчика, который бы потребовал от меня проект деталей на ранних стадиях. У каждого своя сфера, за которую он несет ответственность. Заказчик – это заказчик, а архитектор – это архитектор. Возможно, все это не слишком красиво звучит, но, боюсь, что именно так все и работает. **ДБ** То есть вы хотите сказать, что архитектор не пытается понравиться заказчику на ранних стадиях с помощью демонстрации задуманных деталей? **ДП** Именно так. Но это вовсе не означает, что обольщение заказчика не является частью процесса принятия решений или что архитектура – это больше индустрия,

чем искусство. Процесс обольщения и вправду очень важен – например, когда вы приглашаете потенциального заказчика на экскурсию на уже построенный объект. В таком случае обольщение деталью срабатывает на 100 процентов. Например, когда я привожу посетителей в Национальную библиотеку в Париже, у меня создается впечатление, что они искренне восхищаются деталями, на которые я обращаю их внимание. Материализованные детали действительно завораживают, и не только своей эстетической стороной, но и самой историей своего воплощения. Деталь является воплощением всего процесса проектирования и реализации, а ее способность к обольщению – отражением этого процесса. При этом я убежден в том, что архитектурный процесс создания деталей на самом деле может быть интересен только узкому кругу людей в профессии, и прежде всего тем из них, кто непосредственно работает над тем, что вы назвали компромиссом с реальностью.

ДБ В последние годы возможности компьютерных технологий значительно расширились – повлияло ли это как-то на работу над деталями? Спровоцировали ли новые технологии, изменившие многое не только в самой работе архитектора, но и в облике проектируемых им зданий, появление нового подхода к созданию детали?

ДП К сожалению, должен признать, что некоторые изменения действительно произошли. Но это вовсе не обязательно связано с технической стороной. Перемена в том, то, что сегодня уже почти никто не заинтересован в красоте или высоком качестве детали. Строительные компании прошлого имели высокую культуру работы с деталью, досконально владели процессами ее воплощения и установки. В их командах работали настоящие умельцы, люди, посвятившие себя тонкой работе и готовые поставить всю свою профессиональную компетенцию на службу чужому воображению, люди с потрясающей культурой детали. Их профессионализм был воплощением как технических умений, так и индивидуальных качеств – они были мощной силой. Именно такие люди – условие воплощения тех деталей, которые придумываю я. Однако в наше время архитекторам приходится создавать такие детали, которые могут быть воплощены кем угодно. Инженерная индустрия превратилась в искусство воплощения сложнейших проектов, но далеко не самыми профессиональными людьми. И это действительно большое искусство. И в то же время – сколько всего мы при этом теряем. Ведь, если задуматься, весь этот технический прогресс и изобретение новых инструментов должны бы были привести к появлению новых, более тонких, методов работы с деталью. Но строительным компаниям эти методы не интересны. Им интересны пути экономии на деталях.

ДБ Отстоять определенный уровень сложности детали оказывается тяжелой задачей для архитектора. Или же вам удается с самого начала заложить определенные гарантии качества реализации?

ДП Дело не в упрощении. Простая деталь является результатом сложных процессов. Простая, рациональная и чистая

11

photo © Georges Fessy / DPA / Adagp

12

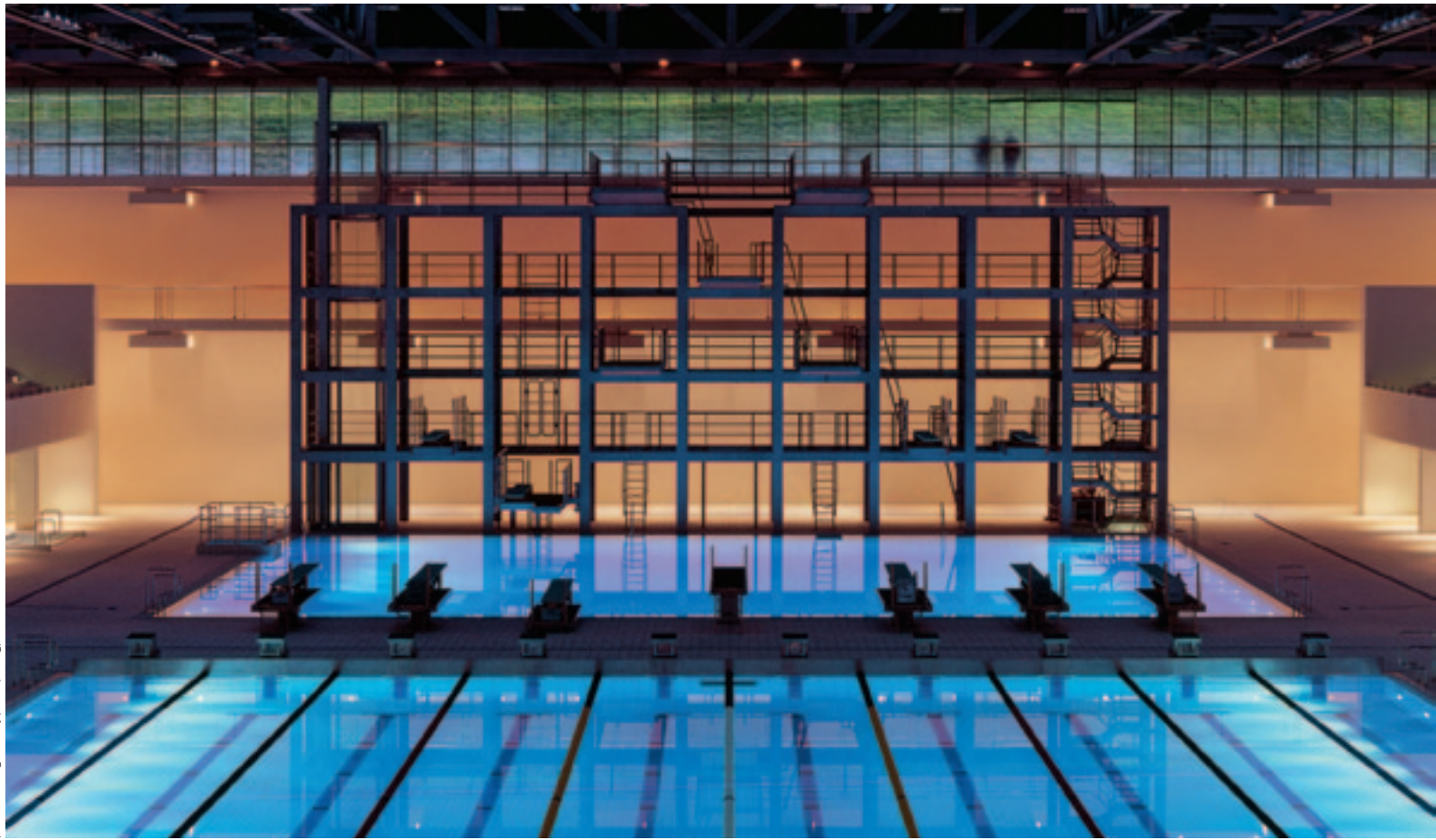
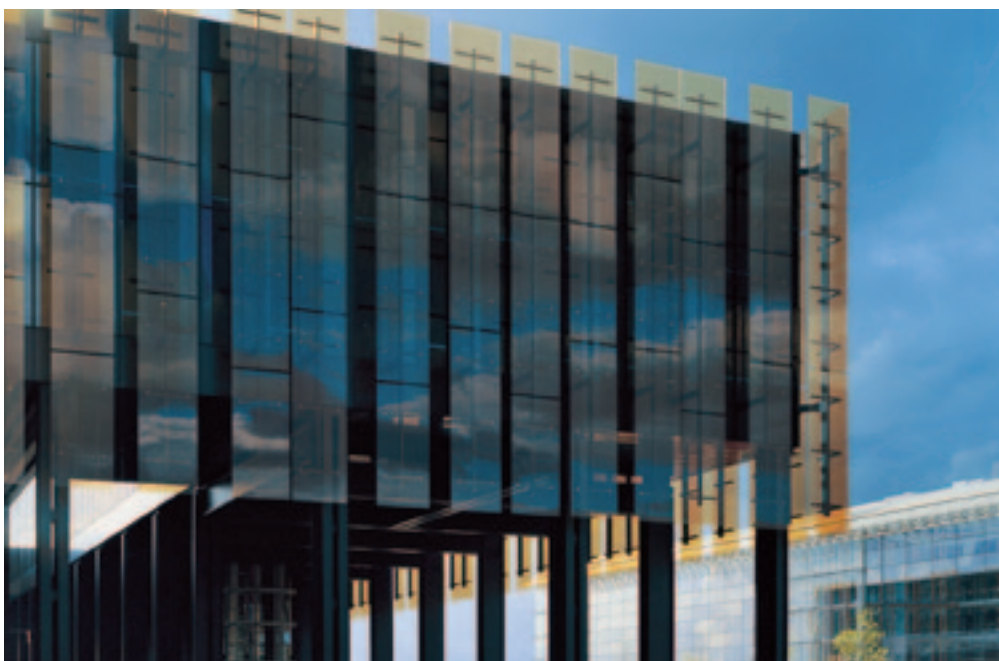

photo © Georges Fessy / DPA / Adagp

деталь – результат долгих размышлений и компромисов с реальностью. Вот почему детали должны быть частью более крупных архитектурных элементов. Появление детали должно быть оправдано прежде всего ее окружением, разницей использованных материалов, толщиной, пропорциями, да и всей геометрией пространства, а не просто механическим совершенством. Обеспечить себя гарантией качественной реализации можно, создав такие условия, в которых строительные компании воплощали бы качественные детали, даже не осознавая при этом, что работают над ними.

ДБ Давайте посмотрим на деталь в другом ракурсе. Зачастую именно они становятся предметом дебатов, столкновений взглядов, одобрения или неприятия. Может ли то, на каких именно деталях здания концентрируется внимание людей, стать неожиданностью для архитектора? Или обычно выбор публики совпадает с тем, что вы ожидали, на что надеялись или чего опасались?

ДП Детали – они как дизайн, это то, что легко доступно публике. Детали становятся своего рода проводником в более сложные архитектурные системы: фасады, объемы, конструкции, это ключ к восприятию объекта.

ДБ Расскажите о деталях, которыми вы особенно гордитесь, или о тех, которые, наоборот, принесли вам много огорчений.

ДП Мне вспоминаются все те детали, которые мы разработали для подвески металлических тканей на потолки, фасады и даже основания Большого театра в Альби: все эти элементы вызывают к жизни мир «от кутюр». Это была сложная и энергоемкая работа.

ДБ Могли бы вы перечислить характерные для вас детали?

ДП Некоторые детали действительно периодически повторяются в моих работах. Например, решения основания фасадов, рисунка швов или углов зданий. Также – устройство парапетов и ограждений. Существует целый набор элементов, которые можно найти во многих моих постройках. И это даже не обязательно выражается в принятых к реализации решениях, но, по крайней мере, в самой постановке рабочих вопросов и в подходе к материалам. Каждая архитектурная компания должна иметь свою память работы с деталью. Практически библиотеку деталей. Думаю, что, к сожалению, мы, в нашей мастерской, еще не достаточные англосаксы. Мы не извлекаем максимальной выгоды из наших деталей. Мы проектируем их все время, но наш каталог деталей, пожалуй, не слишком упорядочен. Но мы работаем над тем, чтобы все детали, и, в первую очередь, те, которые нам особенно дороги, те, которые мы находим красивыми и рациональными, оказались расставлены по полочкам в нашей библиотеке, которая пригодится многим в профессии.

13–15 Европейский суд, Люксембург. 2008
Court of Justice of the European
communities, Luxemburg, 2008

16

photo © André Morin / DPA / Adagp

17

photo © André Morin / DPA / Adagp

18

photo © André Morin / DPA / Adagp

ДБ Восприятие архитектурной детали во многом также зависит от фотографии. Расскажите о своем опыте работы с фотографами – удалось ли кому-то преподнести публике деталь так, как бы вам этого хотелось?

ДП Я много работал с Джорджем Фесси, потрясающим фотографом и прекрасным человеком. Да, вы правы, в том, что касается детали, найти подходящего профессионала – очень важный момент.

ДБ А над какими деталями вы работаете в данный момент?

ДП Мы по-прежнему работаем над деталями металлических швов, в частности – для конструкции покрытия фасада театра в Альби. Этот элемент будет защищать фасад от ветра и солнца. И в этом отношении необходимо придумать множество ходов для подвески самой структуры. Мы также работаем над деталями, относящимися к растяжению и скрутке конструкций. Я пытаюсь добиться эффекта скрутки в двух измерениях. Сейчас я также работаю над деталями лестниц и канатов для музея Добре в Нанте и над огромным количеством других решений, например – деталей для различных фасадов. В Лозанне мы выиграли конкурс на проект трех зданий Политехнического университета, с исследовательскими лабораториями – так что мы работаем сразу над тремя типами фасадов, с элементами печати на стекле и тех же металлических тканей. Другой проект, которому я сейчас уделяю много времени, это площадь Гарибальди в Неаполе, где для того, чтобы сделать это удивительное место более пригодным для обитания, важна каждая мелочь. И, можете мне поверить, эта «деталь» – одна из самых важных в жизни этого города.

16–19 Женский университет Ихва, Сеул.
2008
EWha women's university, Seoul. 2008

19

photo © André Morin / DPA / Adagp

20–22 Мост Аргансуэла, Мадрид. 2011
Arganzuela footbridge, Madrid, 2011

photo © Daisi Aino / DPA / Adago

photo © Daisi Aino / DPA / Adago

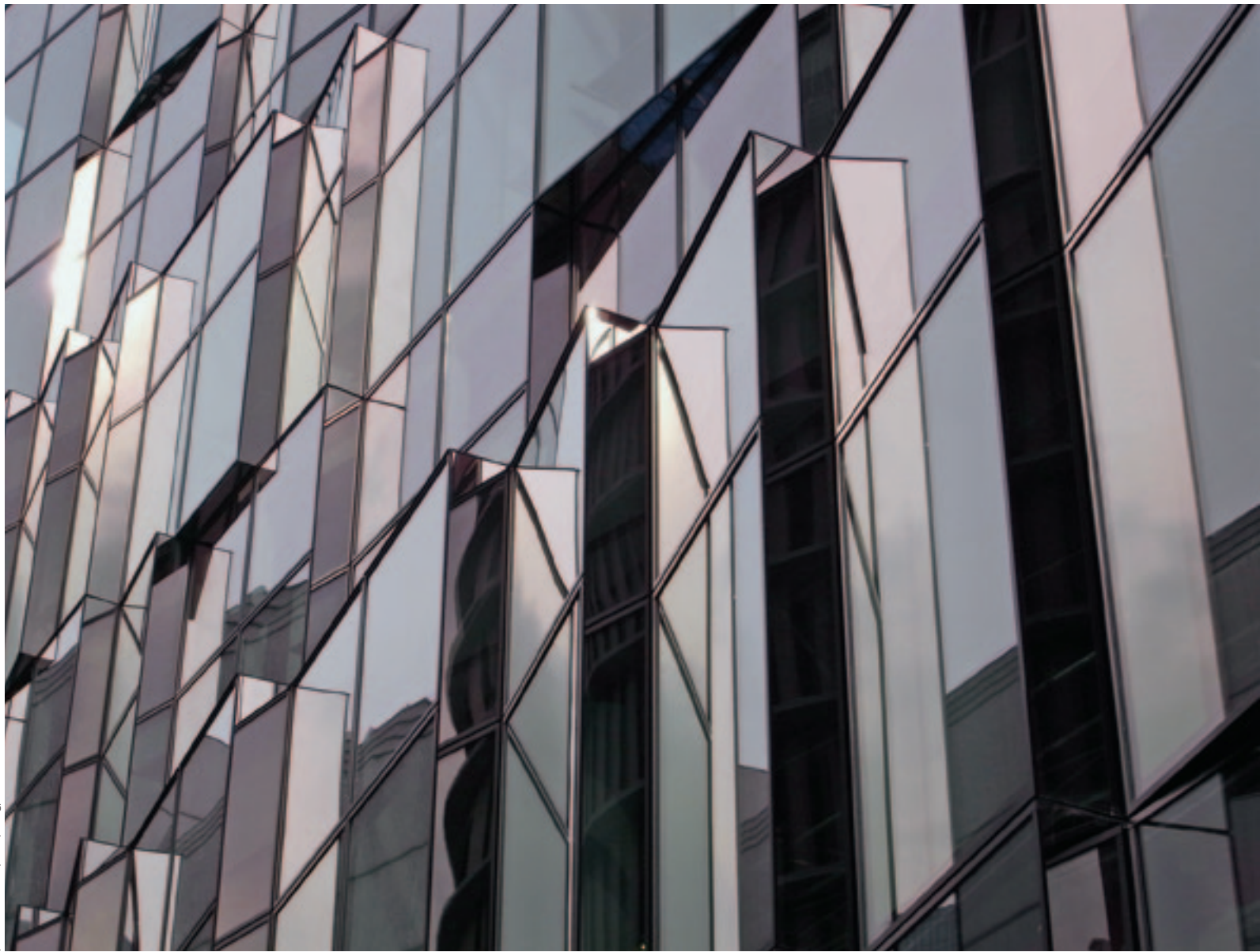

photo © Daisi Aino / DPA / Adago

Denis Bocquet What I know of your work tells me that you must not be on the side of ornamentalists when talking about details in architecture.

Dominique Perrault The definition of a beautiful detail, of a good detail, is for me when the elements which constitute the detail itself do not touch each other. My idea of details is that there must always be free spaces, empties, and even a bit of play or joints between the different elements. Some say that God is in the detail. Some other say that the Devil is in the detail. Of course, both interpretations are right: some details are of divine nature, and some other belong to evil, the evil detail being the one that takes you to court! I think of the detail that might leak, rust, or even the detail that might lead to the total collapse of the structure. Details can be lethal. They are thus a real issue, part of the nature of architecture itself. I know that some architects do design post-modern details, pertaining more to the dimension of ornamentation than the ones I do. It is part of course of their post-modern approach to architecture and of their aesthetic, professional and philosophical choices. Some other architects

made the choice to work on the vernacular dimension, and sometime even in the picturesque one, an attitude which induces sometimes the design of somehow Romantic details. It is of course not the positioning I developed during my career. I prefer more abstract details. This may be because my architecture has a strong relationship with a notion like emptiness, which for me is paradoxically the major material for the bond between the various elements which constitute architecture. My details are more abstract, more conceptual, and maybe also more industrial, as the construction of details, or the details of construction, is at least as important in the work of the architect as the design of details itself.

DB Details are also a question of size, and of scale. You are known for being able to work at various scales, from tiny object to big metropolises. What is your experience with details under this perspective? Are your method and philosophy the same, whatever the scale? Or is focusing on details always a different movement?

DP I think that what sets the scale (typically an architect's expression), is the place in which the

architectural object takes shape, no matter its size. For me, dimension is not a question. Big or small, the work on geometry is always the same. And then, or maybe even at the same time, comes the encounter of this geometry with the place. If the place is small, the geometry will adapt. And you will have a kind of miniature. If the place is large, if you are working on large scale projects, then the geometry will extend itself on hundreds of meters, or even kilometers. But the approach does not seem to me fundamentally different. Yes, it is a great luck to feel at ease with small as well as with XXL, and I think that my approach to details has a lot to do with this: details are part of the concept and do not really depend on the scale.

DB And in the daily work of an architect, and specifically of an architect, like you, who is working with a sixty persons team, when do you start dealing with details? Is there a point in the maturation of a project when you usually start working on details, and maybe asking people around you to develop the details you imagined?

DP My experience as an architect tells me that you really begin to take care of details only when

it is for real. I mean when the budget has been validated by the client in order for construction to begin. Before that, the work on details is more conceptual. Of course, you imagine a certain kind of detail. But this process of imagination only acquires its real meaning when you have a constructing firm in front of you. People with whom you are going to have to dialogue in order to invent a fabrication process for the details you designed. And it is always the same story. Just like when you want to hire someone: until you haven't seen the person, you don't know how work is going to be with him. As for details, it is the same: you imagine the ideal detail, you can maybe even design it and talk about it. But it is only once you actually work with a firm, a budget, and the whole economy of the project, that details really begin to crystallize. And it is where the work of the architect enters another dimension: less theoretical, and much more practical. At this point, you become part of an industrial process.

DB It is indeed the moment of an impact with reality: building materials, costs, processes. Does this critical phase change the detail?

DP Yes, of course, or maybe it completes it. It does not really change the spirit of it. But yes, it changes its design. In fact, it is rather a moment of completion of its design. Before, you have a kind of designed sketch, and something in your mind. And it becomes reality through the encounter with an industrial situation. With questions such as: are we going to have this kind of material in time? Are the costs going to be in line with what we planned? Is the constructing firm going be able to work with such materials and techniques?

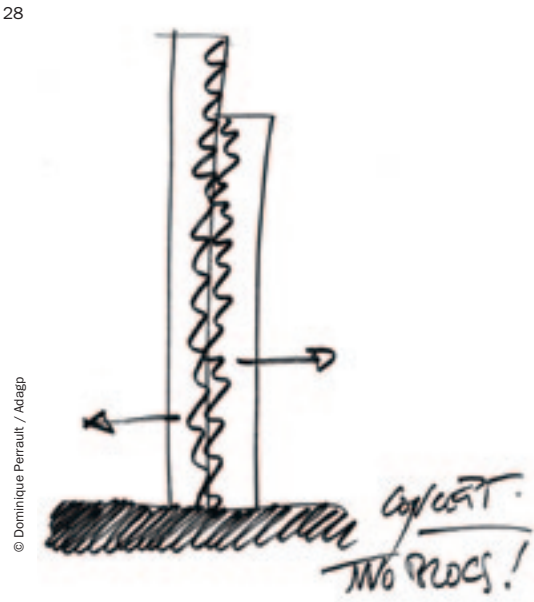
DB A kind of negotiation too with reality I guess

DP Yes, and a tough kind of negotiation. But in the end, unless you remain an artist doing only drawings and not an architect building real objects, that the only way details have a chance to reach the sublime: in the contact with reality, in a bargaining process with industrial conditions: they become elements of physical architecture.

DB But isn't there a previous phase in the work of the architect, when the potential client has to be seduced by imagined details? Ain't there any marketing power for designed details?

DP Well, no, I don't think so.

23–25 Башня Фукоку, Осака, Япония. 2010
Fukoku life Osaka project, Osaka, Japan.
2010

DB Is the detail then only the late crystallization of a vague initial idea?

DP No, of course not. Concepts are here from the very beginning. It is part of my conception of details to have them grow together with the rest of the elements of the project: they are part of the core of the project, they are constitutive elements of the very nature of it. But the detail is also something intimately linked to the construction phase, and you can't use it, even for marketing or seduction purposes, until you have reached actual completion. And you don't design details just for fun. In that case, they would only look like 19th century drawings. Nice, but unreadable for the profession and for those in charge of production. Under this perspective, details are designed later, for the people of the world of the industry, who are going to construct them, make prototypes, samples. I never saw any client interested by the design of details in the early phases of the project. Everyone has its own job. The client is the client, and the architect is the architect. It might seem less romantic, but I am afraid it is how things work.

DB What you mean is that there wouldn't be any preliminary process of seduction through the display of imagined details?

DP Exactly. But it does not mean that seduction is not part of the decision making process and that architecture is more industry than art. There is indeed a process of seduction: when you bring a potential client to visit an already built project. In that case, the seduction of the detail is absolute. When visiting the French National Library in Paris for example, I have the impression that people are fascinated by the details I try to show them. Already existing details are indeed fascinating: not just for the aesthetic dimension, but also for the story of their coming to life. A detail is the result of a whole process, and its seduction capacity is the reflection of such a process. But I am convinced that the architectural process of details design is only really interesting for a small circle of people belonging to the profession and, most of all, involved in what you called the negotiation with reality.

DB In your opinion and daily experience, what did change about details with the huge multiplication of computing possibilities in the last few years? Did this phenomenon, which changed many practices in the profession, and even maybe the

shape of our buildings, induce a new approach to detail, and did it change the very nature of details?

DP Sadly, I must say that yes, indeed, something has changed. But not necessarily in the technical dimension. What has changed is that nobody cares for the pleasure of the detail anymore, or for the true quality of the detail. Old constructing firms had a culture of the detail, a whole culture of implementation and adjustment processes. They were rich of the presence in their teams of true artisans, of people dedicated to precision work and accepting to put their competences at the service of imagination, with a wonderful culture of details. Such competences were as much technical as human: they were a spirit. And they were actually the condition for the construction of details as I conceive them. Nowadays, you have to design details in order that anyone be able to build them. Engineering has become the art of having fools building complex projects. It is indeed a great art. But also a terrible impoverishment. Because, if you think about it, technological progresses and the invention of new tools should have lead to the development of even more precise details. But constructing firms are not interested. What they are interested in are cheap and easy details.

DB The defense of a certain level of complexity seems to be a tough fight for architects. Or do you manage to integrate such stakes into the initial project?

DP It is not simplification. A simple detail is in fact the result of a complex process. A simple, efficient and pure detail is the result of a lot of thinking and of a lot of bargaining with the complexity of reality. That is why details are to be part of architectural elements themselves. Details are to be defined by relationships of proximity, by differences on materials, on thickness, by proportions, by a whole geometry, more than by a system of mechanical sophistication. The stake is to oblige construction firms to make details of quality without even noticing that they work indeed on details.

DB: Let's shift to another dimension of details. Details are often what debates, controversies, love and hate focus on. For the architect, is the selection of details on which debates grow sometimes a surprise? Or are noticed details generally those that you expected, hope, or feared?

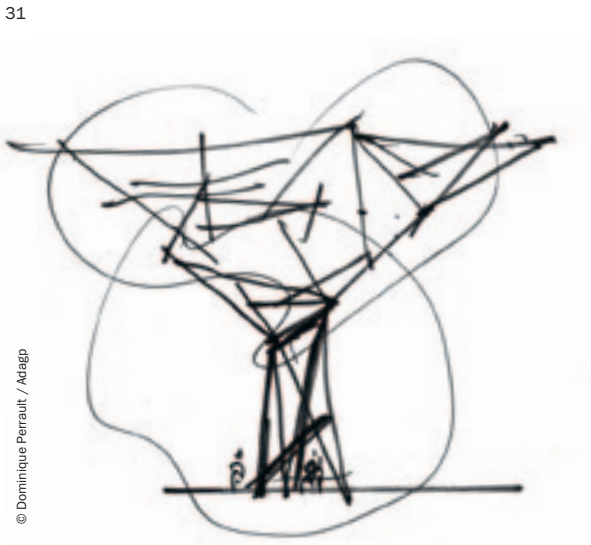
DP Details are like design: something the public has an easy access to. They are a kind of open gate to greater architectural systems: facades, volumes, structures. Details are a key toward perception.

DB Tell me about details which happened to bring you specific moments of joy, or in the contrary, details for which you suffered a lot.

DP I think of all the details we developed for the hanging of our metallic textiles on ceilings, facades and even grounds: all such details are elements which evoke the world of couture. It took me a lot of time and energy to invent them.

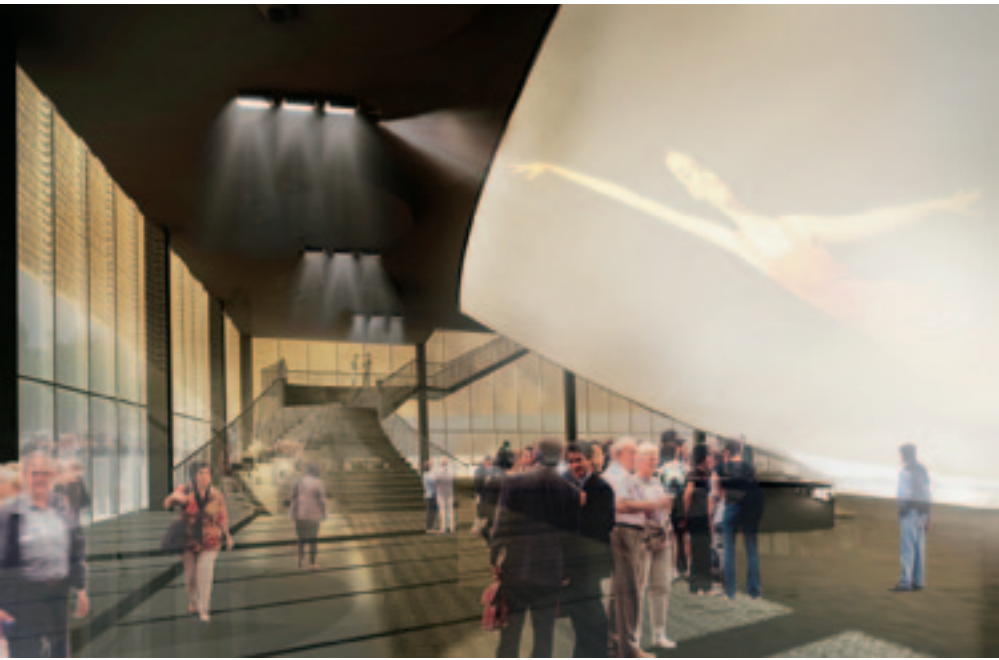
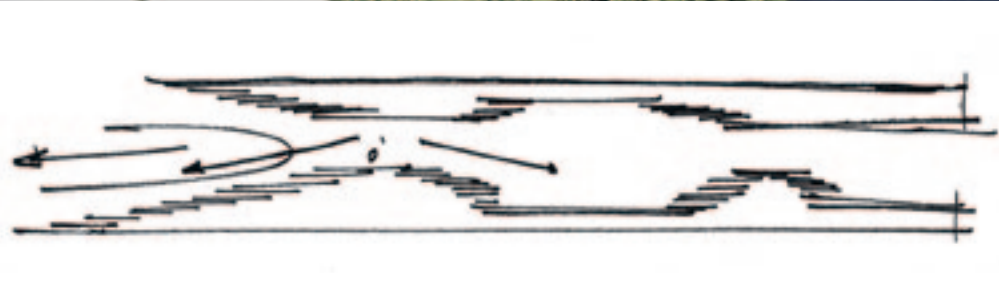
DB Do you have signature details?

DP Some details are recurrent in my work. Like the treatment of the foot of the facades, of ridge tilings or of the angles of buildings. I also think of parapets and railings. There is a whole set of details which a lot of buildings share. Not necessarily in the solutions adopted, but at least in the way of posing questions and in the way of working on materials. Every architecture studio should have a memory of such processes regarding details. Almost a library of details. At DPA office, we try to capitalize on the design of details. It requires a solid organization to create a

26–28 Башни DC, Вена. Окончание строительства 2016
Vienna DC Towers, Vienna. Completion 2016

29–31 Пьяцца Гарибальди, Неаполь, Италия. Окончание строительства 2012
Piazza Garibaldi, Naples, Italy. Completion 2012

functional library of details, and we are currently working on the development of such a tool in order for all details, and mostly the ones we like, the ones we find beautiful and efficient, to be classified into a kind of library and shared with the whole community of architects.

DB Details in architecture, and the way of sharing them, are also a matter of photography. How did you experience such a partnership with a photographer in the unveiling of the details you wanted to attract attention on?

DP I have long been working with Georges Fessy, a superb photographer and a marvelous man. Yes, as for details, the relationship with the photographer is very important.

DB And on what kind of details are you working right now?

DP We are still working on details pertaining to our metallic stitches, in particular for the wrapping of the Grand Theater in Albi. This element protects the facade from the wind and from the sun. There are in this case again many details to resolve for the hanging of the structure. Also details pertaining to tensions and torsions. What I want is a bi-dimensional effect of torsion. I am also working on some details about stairs and lifelines for the Dobrée Museum in Nantes, and on a thousand other things, for example details for various facades. In Lausanne, we won a competition for the construction of 3 buildings, with research laboratories: there are three different types of facades, the details of which we are currently working on, with elements in screen-printed glass and again metallic textiles. Another project I am working on a lot is piazza Garibaldi in Naples, where all details count in order to make this fascinating square a better place to live. And believe me, that is not a detail in the life of city.

32, 33 Дворец спорта, Руан, Франция.
Окончание строительства 2012
Palais des sports, Rouen, France.
Completion 2012

34, 35 Большой театр в Альби, Франция.
Окончание строительства 2012
Grand Théâtre d'Albi, Albi, France.
Completion 2012

галерея